

УДК 159.99
ББК 88.5

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ НОРМ В СЕМЕЙНОМ КОНТЕКСТЕ ¹

Озерина Анна Александровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Волгоградского государственного университета
ozerinskaya@ya.ru, psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено малоизученной в психологии проблеме социально-возрастных норм. Актуальность данной работы обусловлена изменением традиционных жизненных траекторий, размыванием границ наступления основных жизненных событий, что требует пересмотра возрастных норм в рамках современной социальной ситуации. Эмпирическое исследование было проведено в рамках качественной методологии. Для изучения данного феномена был использован метод case-study, в качестве случая в котором было задействовано три поколения одной семьи. Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством интервью. Автором подтверждено предположение о том, что социально-возрастные нормы опосредованы семейной историей и наследуются из поколения в поколение. В статье показано, как в традициях одной семьи определенные нормы становятся ведущими и предписанными, и перенимается конкретное нормативное поведение.

Ключевые слова: социально-возрастные нормы, case-study, прескриптивная норма, дескриптивная норма, нормативная траектория возрастного развития.

Проблема социально-возрастных норм является малоизученной областью в отечественной психологии. Современных теоретических данных, раскрывающих суть данного явления, практически нет. При этом социально-возрастные нормы играют роль в обеспечении общества эталонами, моделями, стандартами поведения; стабилизации отношений и интеграции индивидов в социум. На индивидуальном уровне они детерминируют не только повседневные рутинные действия, но и выбор времени, порядок основных жизненных событий, таких как брак, рождение детей, выход на пенсию и другие [2]. Поэтому понимание механизма формирования социально-возрастных норм, их особенностей является актуальным и позволит

описать психологическое содержание отдельных возрастных этапов развития и жизни взрослого человека.

Становление ценностно-нормативной системы личности происходит во многом под влиянием семьи, ее основных традиций, семейной истории (Б.Г. Ананьев, Э. Берн, А.Н. Леонтьев, К.Г. Юнг). Большинство рутинных действий, значимых событий человека опосредовано семейными привычками, правилами, стилем жизни семьи. Мы предполагаем, что социально-возрастные нормы также зависят от хода семейной истории и подчиняются принципам преемственности поколений, то есть их содержание во многом является результатом усвоения опыта предыдущих поколений.

Целью данного исследования являлось выявление особенностей преемственности социально-возрастных норм в традициях одной семьи.

Для достижения поставленной цели, с нашей точки зрения, наиболее целесообразно применение качественного инструментария. Для получения более глубокой информации о механизмах трансляции содержания социально-возрастных норм, описания уникальности семейной ситуации и в то же время выделения общих черт для дальнейшего обобщения нами была использована исследовательская стратегия case-study.

Метод case-study позволяет произвести глубокий, полный и комплексный анализ социального феномена на примере отдельного эмпирического объекта (случая). В качестве «случая» может рассматриваться культура, сообщество, субкультура, организация, социальная группа, а также такие явления, как верования, практики, формы взаимодействия, иными словами, – почти все аспекты человеческого существования [1]. В самом общем виде случай – это явление некоторого вида, встречающееся в ограниченном контексте. Цель исследования определяет, какого рода эмпирический объект будет в фокусе изучения – типичный или, наоборот, уникальный, как, например, система действий или взаимодействий индивидов, носитель той или иной проблемы, определенный процесс, роль или какое-то событие. Обычно изучается какая-либо одна проблема или тема, которая является фундаментальной для понимания изучаемой системы [3].

В соответствии с поставленной целью в качестве «случая» в нашем исследовании выступили репрезентации социально-возрастных норм взрослых людей трех поколений в рамках одной семьи. Респондентами выступили: женщина 30-летнего возраста как представитель ранней взрослости, ее отец – мужчина 52 лет, находящийся на этапе средней взрослости, и ее бабушка – женщина 80 лет (поздняя взрослость). Структура данной семьи на протяжении всех трех поколений (даже дольше) обладала следующими характеристиками: полная, количество детей – не менее одного, два поколения (родители и дети) одновременно проживали вместе до момента

создания детьми собственной семьи. Как правило, распределение обязанностей между членами этой семьи происходило и происходит равноправно, в решение семейных проблем не включаются несовершеннолетние дети.

Данные биографии членов исследуемой семьи свидетельствуют, что 80-летняя участница исследования была старшей из двоих детей, выросла в полной семье традиционного типа. По окончании института вышла замуж. Ее супруг основал и возглавил медицинское учреждение районного значения, где они вместе работали, получив известность и уважение у пациентов. Около 20 лет их семья представляла собой традиционный тип, в которой родилось двое детей и где супруг выполнял руководящую и обеспечивающую функции. После смерти супруга обследуемая была назначена на его должность и оставила работу в 67 лет. На данный момент она живет одна, имеет двоих детей, находящихся в браке, внуков и правнука, с воспитанием которых до недавнего времени активно помогала.

Респондент из второго поколения семьи был поздним ребенком, младшим из двоих детей из полной семьи. Юношей потерял мать, отца не стало в период его ранней взрослости. На последнем курсе института респондент женился, до 25 лет завел двоих детей. Несколько раз менял род трудовой деятельности в связи с изменениями в экономической сфере общества. Два года назад перенес тяжелую операцию. На момент исследования живет вдвоем с супругой, оба работают, имеют двоих детей, у которых собственные семьи, внука.

30-летняя участница исследования выросла в полной семье, является старшей из двоих детей. Получила высшее образование, в 25 лет вышла замуж и через год родила ребенка, работает по одной специальности девять лет.

Основой методологического содержания case-study является опора на качественные методы сбора и анализа эмпирического материала. В проведенном нами исследовании основным методом сбора данных являлось полуструктурированное интервью, его формализация заключалась в проведении его в соответствии с разработанным гайдом. Схема с заданным перечнем вопросов для респондентов разных возрастов была одинаковой:

1. Какие события происходят в жизни российского человека начиная с двадцатилетнего возраста, какие задачи он должен решить в течение своей жизни?

2. Если разбить хронологически на возрастные этапы, то какие задачи он должен решить в возрасте 20–30 лет, 40–50 лет, от 60 лет и старше?

3. Есть ли различия в том, какие задачи должен решить и какие события должны произойти у мужчин и женщин?

4. Что происходит, если задачи какого-то возраста не решаются (события не происходят)? Как реагирует на это общество?

5. Насколько реальна описанная Вами картинка жизненного пути современного человека? Действительно так происходит? А у вас в жизни?

6. Зачем человеку решать эти задачи, что ему это дает?

Для обработки полученного с помощью интервью эмпирического материала нами был использован метод прогрессивной категоризации, в процессе которой каждому фрагменту текста интервью приписывается определенное значение – категория [4, с. 233]. Они были взяты из текстов, то есть изначально близки к описаниям респондентов, но при обобщении соотносились с теорией норм. В результате мы проследили особенности преемственности социально-возрастных норм в традициях этой семьи.

Было обнаружено, что наследуются следующие социально-возрастные нормы как описания того, как человек должен себя вести. Во-первых, предписанным является гендерное распределение ролей в семье. Традиционным в семье респондентов является необходимость решения мужчиной прежде всего профессиональных задач в течение жизни, а женщиной – семейных. 80-летней респонденткой эта мысль выражена следующим образом: «Так уж в нашем обществе, так уж в нашей культуре заведено, что мужчина должен, во-первых, решать проблему своей карьеры, а потом уже проблему семьи», далее эта идея подкрепляется во втором колене этой семьи: «Женщина меньше должна заботиться о благе семьи материальном, а больше о детях, о здоровье детей, об их воспитании, это больше на женщин ложится всегда, они бли-

же как-то к детям. Отцы они все-таки материальное благо основное. Так общество построилось», и, соответственно, у младшего члена семьи такое же продолжение этой нормы: «Для мужчин, на мой взгляд, важнее карьеру построить, а потом уже семья, а у женщин наоборот». Выполнение данной нормы разделяется членами семьи обоих полов и действительно реализуется в течение жизни. Другими словами, происходит трансляция из поколения в поколение социально-возрастной нормы исполнения гендерных ролей.

Во-вторых, членами исследуемой семьи считается, что ранняя взрослость является прежде всего периодом, в котором события и действия являются предписанными. В этой семье существуют обязательные для исполнения в рамках нормативного поведения определенные задачи ранней взрослости, такие как профессиональная – учиться и начать работать по специальности; семейная – найти себе пару и родить ребенка. Эти предписания должны быть выполнены до тридцати лет, и биографические данные респондентов подтверждают их исполнение. Это означает, что из поколения в поколение передается социально-возрастная норма, описывающая должное поведение (наступление событий) в ранней взрослости. При этом ее соблюдение контролируется и достаточно категорично выражается: «Если до 30 нет профессии, это плохо. Все равно ему нужно приобретать профессию, потому что он иначе кто будет-то? Бомж? Ему нужно приобретать профессию».

В случае если невыполнение нормы ранней взрослости касается референтной группы респондентов, то членами семьи используются разного рода допущения: непреодолимые обстоятельства, трудные жизненные ситуации и т. д. Например, «у меня у отца инвалидность была, я думаю, это на многое повлияло». Проблемы со здоровьем и особенности личности как причины нерешенности социально-возрастных задач упоминаются обоими респондентами среднего и старшего поколения, возможно, вследствие опоры на имеющийся к этому возрасту жизненный опыт.

Наиболее выражена преемственность касательно социально-возрастной нормы о рождении детей. Респондентами всех трех поколений этот вопрос раскрывается однознач-

но – необходимо оставить за собой потомство и сделать это вовремя: «Если ты построил карьеру, а потом родил детей, то это не есть правильно. Приоритеты тогда получается у тебя другие тогда. А должен быть общий – дом, дерево, дети. Иначе не гармонично это будет». При этом возможные отхождения от нормы респондентом-дочерью высказываются в форме собственных переживаний: «Если бы у меня не было семьи к 30 годам, я бы сильно переживала, что я не успею что-то сделать. Не успею родить ребенка, и, соответственно, буду старой мамой». У двух остальных респондентов несоблюдение этой нормы отражено в виде отрицательной оценки разной степени выраженности: «Чаще жалко бывает, когда в позднем возрасте ребенок появляется. С возрастом тяжелее такие решения принимать»; «Даже какие-то патологические изменения в головном мозгу, если человек не любит детей. Я считаю, что это ненормально. Ненормально, если человек сам не хочет детей».

Интересным является и то, что факты из личного опыта членов семьи о траектории развития «вне времени» и оцениваемые как негативные, не ослабляют, а, наоборот, ужесточают необходимость следования норме. Хотя респондент-отец утверждает: «Дальний родственник в 50 лет ребенка завел. Это не наш принцип», при этом он сам был поздним ребенком: «В какой-то степени я считал себя, ну, не ущербным, но обделенным. Родители так со мной не занимались, не играли в какие-то игры».

Мнение об отношении общества к несоблюдению нормы и рождению позднего ребенка или бездетности во всех поколениях звучит в едином ключе – социальное неодобрение, то есть также является наследуемым. Форма выражения неодобрения меняется от поколения к поколению, начиная от категорично отрицательного отношения в представлении респондента старшего поколения, в виде жалости у респондента второго поколения и заканчивая описанием возможных трудностей и общественного непонимания в речи младшего респондента. Возможно, это связано с тем, что респондент-бабушка в большей степени заинтересована в сохранении семейных норм, традиций и ценностей и в этом видит свою основную роль в семье.

Социально-возрастная норма о рождении детей является достаточно сильной и наследуемой в семье, что актуализирует анализ того, ради чего она выполняется, мотивации ее соблюдения (или несоблюдения). Ответ на этот вопрос респондент-отец и респондент-бабушка сводят к инстинктам продолжения рода и заботы о потомстве: «Мы хотим, чтобы после нас что-то осталось. Если в профессии человек изобретает что-то новое, то это он оставляет после себя. И если человек имеет детей, это он тоже оставляет после себя, чтобы жизнь продолжалась». Иначе говоря, традиционное следование социально-возрастным нормам позволяет им продолжить историю семьи и свою собственную историю жизненного пути. Причем у респондента-дочери эта идея находит только в процессе формирования, следование нормативной траектории развития в этом возрасте объясняется субъективными переживаниями: «Мне это дает ощущение какой-то правильности». Скорее всего, это связано с процессами формирования смысла, согласно которым в процессе развития личности жизненные ориентиры переходят из направленности на себя в направленность вовне (Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.А. Петровский и другие).

Таким образом, в представлениях респондентов их траектория возрастного развития и траектория членов их семьи являются нормативными, то есть социально-возрастные задачи и основные события происходят во время, в соответствии с их собственными и социальными ожиданиями. В таком случае мы можем выстроить эту траекторию, передаваемую из поколения в поколение, обусловленную суждениями о социально-возрастных нормах взрослого человека. Прежде всего в представлении членов исследуемой семьи важно решить задачи ранней взрослости, а именно обязательным является начало профессиональной деятельности, создание семьи и рождение детей, последнее является важнейшим показателем нормативности жизненного пути человека. При этом в этой семье для женщины первостепенным является решение семейных задач, для мужчины – профессиональных. Основным мотивом соблюдения этих норм и решения задач возраста является продолжение рода. Наиболее явно наставительные поветования и прямые указания на должное и

осуждаемое поведение выражаются старшими членами данной семьи, что, скорее всего, позволяет поддерживать связь между поколениями и сохранять преемственность социально-возрастных норм.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-06-00326.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козина, И. CASE STUDY: Некоторые методические проблемы / И. Козина // Рубеж. – 1997. – № 10–11. – С. 177–189.
2. Курышева, О. В. Возрастные аспекты социальной категоризации / О. В. Курышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. – 2013. – № 1. – С. 77–83.
3. Практическая педагогика : учеб.-метод. пособие на основе метода case-study / М. Р. Вardanян, Н. А. Палихова, И. И. Черкасова, Т. А. Ярков. – Тобольск : ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2009. – 188 с.

4. Чернов, А. Ю. Качественный подход в психологическом исследовании / А. Ю. Чернов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 340 с.

REFERENCES

1. Kozina I. CASE STUDY: Nekotorye metodicheskie problemy [CASE STUDY: Some Methodical Problems]. *Rubezh*, 1997, no. 10-11, pp. 177-189.
2. Kuryshcheva O.V. Vozrastnye aspekty sotsialnoy kategorizatsii [Age Aspects of Social Categorization]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11, Estestvennye nauki* [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences]. 2013, no. 1, pp. 77-83.
3. Vardanyan M.R., Palikhova N.A., Cherkasova I.I., Yarkova T.A. *Prakticheskaya pedagogika. Uchebno-metodicheskoe posobie na osnove metoda case-study* [Practical Pedagogics: Educational and Methodical Manual on the Basis of the Case-Study Method]. Tobolsk, TGSPA im. D.I. Mendeleeva Publ., 2009. 188 p.
4. Chernov A.Yu. *Kachestvennyy podkhod v psikhologicheskom issledovanii* [High-Quality Approach in Psychological Research]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2008. 340 p.

**PECULIARITIES OF CONTINUITY
OF SOCIAL AND AGE NORMS IN THE FAMILY CONTEXT**

Ozerina Anna Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor, Department of Psychology,
Volgograd State University
ozerinskaya@ya.ru, psi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The research is devoted to the problem of social and age norms which is poorly studied in psychology. The relevance of this work is determined by the change of traditional ways of living, blurring borders between the main vital events that demand revision of age norms within the modern social situation. The empirical research was conducted within qualitative methodology. For studying this phenomenon the case-study method was used, where the case involved three generations of one family. Collecting empirical data was carried out by means of interviewing. The author confirmed the assumption that social and age norms are mediated by family history and are inherited from generation to generation. The article shows how certain norms become leading and imposed in traditions of one family, and the concrete standard behavior is adopted. In particular, gender features of cast are found. The author established prescriptive character of the maintenance events of an early maturity.

Key words: social and age norms, case-study, prescriptive norm, descriptive norm, standard trajectory of age development.